То, что внезапно превратилась в жижу, образовалось в алмазную броню.

Это было явно аномально, но было ясно, что это магический эффект.

— Чудовища могут использовать магию?

Это был его первый опыт борьбы с врагом, использующим магию. Впервые сражаясь с противником, использующим магию, Ал имел ошибочное впечатление о ситуации.

— Ну естественно!

Рэй вставил в грязь копьё, помогая своей лошади встать на ноги и выбраться из трясины.

Лошадь вздрогнула и отряхнула грязь со своего тела.

— И что именно тут «естественно»?

— Чудовища изначально были просто животными. Они приняли эту форму благодаря силе магии.

— Значит, раньше эти ребята были просто муравьями? Магия удивительная штука.

— Ты же слышал, как госпожа Ромелия говорила, что, если они обретают мудрость и силу, они тоже смогут использовать магию. Ты что, забыл?

— Она такое говорила? Я забыл.

Веролом и Рэй переглянулись.

— Ну да ладно, раз он выглядит как алмаз, он сделан с помощью магии, но он наверняка слабее настоящего алмаза.

Ал поднял копьё и, крутанув его над головой, с силой ударил короля-муравья в левое плечо.

Король-муравей со своей стороны даже не поднял алебарду, а просто принял удар своими алмазными доспехами.

Прозвенел звук, похожий удар по колоколу, но король-муравей остался невредим, только слегка дезориентирован. В алмазной броне не было обнаружено ни единой трещины.

— Жёсткий.

Копьё отскочило с такой силой, что громко завибрировало. Король-муравей сделал выпад в сторону Ала, который пытался собраться с силами.

— Опасно.

Ал, которому удалось восстановить своё копьё, принял удар алебарды и отбил его.

— Ещё раз!

Затем он ударил копьём по правому плечу.

Звук был громче, чем в первый раз, но алмаз не разбился, тогда как копьё было отскочило.

Король-муравей снова сделал выпад алебардой.

Алу удалось отбить удар алебарды, но его лезвие задело его бедро, и небольшое количество крови просочилось из области, не прикрытой латами.

Король-муравей, покрытый алмазным шлемом, пошевелил жвалами и засмеялся.

Можно было с уверенностью сказать, что теперь он просто играется.

Ал никак не мог пробить его алмазную броню, а королю-муравью даже не нужно было предотвращать атаку Ала. Защита неизбежно является слишком поздним ходом, так как ему приходилось только атаковать.

Однако в сознании Ала не было ни намёка на дезертирство.

Пока его собственная госпожа не прикажет ему отступить, он будет нестись вперёд, как стрела, потому что его собственная миссия — побеждать врагов.

Он взмахнул копьём с раздирающим духом и на одном дыхании нанёс серию из пяти ударов по всему телу короля-муравья.

Это была разрушительная буря, которая могла сокрушить даже скалу, но она не смогла пробить алмазную броню, и была отбита ударом алебарды, пущенной в контратаку.

Доспехи остановили его лезвие, но из рта Ала выплеснулось небольшое количество крови, как

будто его внутренние органы были повреждены.

— Ещё не всё!

Но, выплёвывая кровь изо рта, он со всей силы ринулся на алмазную броню и нанёс удар в грудь короля-муравья так, чтобы зачерпнуть её снизу.

Этот удар выбил короля-муравья из стойки и заставил упасть на пятую точку, но он быстро встал, вытер грудь левой рукой, как будто ничего не случилось, и стряхнул осколки.

Харкая кровью, Ал просто смотрел на короля-муравья.

То же самое было и с Рэем, который испытывал трудности.

Несмотря на то, что серебристые копья, которые атаковали его, уже не могли работать так же слаженно, как раньше, он всё равно не мог защититься от скоординированных атак двух животных.

Всё это происходило из-за того, что подножие было в грязи, а копыта лошади утопали в ней.

— Успокойся, Диана.

Он назвал имя своей любимой лошади, успокаивая её.

Благодаря тренировкам Рэй уже сформировал чувство единства со своей лошадью Дианой. Он может свободно управлять своей лошадью, как единым целым, но работа ног его лошади нарушилась из-за трясины, что мешало точной стрельбе Рэя из копья.

Два муравья-гвардейца радостно клацали жвалами.

— Не недооценивайте! Диану!

Рэй натянул поводья и заставил лошадь встать на дыбы. Лошадь высоко подняла передние копыта и прыгнула со всей силы. Она выбралась из грязи, словно летя по воздуху, и приземлилась прямо перед унижавшими её гвардейцами.

Любимая лошадь заржала и подняла копыта, возмущаясь тем, что её завели в грязь. От удара её передними копытами два муравья-гвардейца упали.

Рэй взмахнул копьём и попытался нанести смертельный удар, но копьё, вылетевшее сбоку, помешало ему нанести удар в упор.

Их обошли муравьи-гвардейцы, облачённые в доспехи. Рэя также окружили отряды муравьёв-солдат, боевых муравьёв и муравьев-оборонщиков.

Двое гвардейцев, к которым на подмогу пришли их сородичи, спрятались за муравьями, шевеля жвалами и смеясь, активируя грязевую магию. В очередной раз его любимая лошадка увязла в грязи.

Подвижность стала недоступна, и муравьи начали копошиться.

Это было безвыходное положение, но Рэй лишь слегка цокнул языком.

— Такие вещи мне не по душе.

Зарычав, Рэй изменил хват копья, сделал большой замах и с силой взмахнул им.

Два или три муравья-солдата были настигнуты моментально, их сбили и они разлетелись в разные стороны.

Он снова взмахнул копьём и с силой сокрушил муравьёв вокруг себя.

— Почему-то люди считают меня не очень сильным, но, хоть я так и выгляжу, я третий по силе в отряде.

Независимо от того, нарушена ли его точка опоры, его мощное копьё сбивало муравьёв.

Даже отказавшись от скорости и точности, которые являлись его сильной стороной, он всё равно демонстрировал подавляющую мощь.

Видя, как Рэй рвёт тяжеловооружённых муравьёв-гвардейцев, как бумагу, и сдувает гигантских муравьёв-оборонщиков, как мёртвые ветки, два муравья-гвардейцев подошли с цветом нетерпения в своих фасеточных глазах и поспешно положили лапы на землю одновременно.

Сразу после этого тело Рэя, который держал копьё, сильно просело.

Трясина под его ногами расширялась и заглотила копыта лошади.

Бездонное болото, созданное наслоением грязевой магии, вот-вот должно было поглотить Рэя.

— Диана!

Его любимая лошадь заржала, но чем больше она двигалась, тем больше она увязала в трясину. При такой скорости Рэя тоже могла поглотить трясина, но Рэй не мог бросить свою любимую лошадь.

Король-муравей замахнулся алебардой на Ала, у которого из уголка рта текла кровь.

Движения Ала были вялыми, когда он принимал алебарду, возможно, из-за полученного ранее удара. Контратакующий удар копьём в котором не были никакой силы также был легко отбит алмазной бронёй.

Король-муравей щёлкал жвалами и смеялся, но даже перед лицом такой провокации Ал не дрогнул и лишь почесал затылок одной рукой.

— Ага, тут не сработает, а вот тут?

Сказав это, он легонько ткнул своим копьём в грудь короля-муравья. Этот удар был не очень сильным. Король-муравей, абсолютно уверенный в своей броне, даже не попытался защищаться от него, а принял удар грудью.

Но когда этот лёгкий тычок копья ударил ему в грудь, он расколол его сверкающие алмазные доспехи.

Король-муравей, который очень верил в свою броню, расширил жвала от удивления.

В отличие от него, Ал, разбивший алмаз, скорее вздохнул, чем обрадовался.

— Ну наконец-то треснул, я думал, что она треснет раньше, но мне не везло.

Когда он сказал это, Ал взмахнул копьём и вонзил его в грудь короля-муравья. Муравей бросился поднимать свою алебарду, но по пути траектория копья Ала изменилась, и его копьё пронзило то самое место, где образовалась трещина.

Трещина стала разрастаться ещё больше, алмазная броня разбилась вдребезги, и обнажила тело короля-муравья.

Лишившись своей защитной брони, король-муравей был ошеломлён.

— У тебя такой вид, будто ты не знаешь, почему она разбилась. Не думаю, что ты поймёшь хоть слово из того, что я скажу, но позволь мне сказать тебе кое-что. Ты этого не знаешь, но разные виды камня ломаются по-разному. Некоторые камни трудно разбить, но некоторые из них легко разбить, если приложить силу под определённым углом. Чем твёрже камень, тем он более хрупкий. Я знал, что твой камень можно разбить, по тому, как он ощущался, когда я ударял по нему. Тем не менее, камень не разобьётся, если не окажется под определённым углом и в определённом месте, поэтому я искал его ранее. И в довершение всего, это не было случайностью, ты, наверное, этого даже не понял, но, когда я ударил тебя в грудь, из неё выпали осколки.

Ал указал на свою грудь, и король-муравей отскочил назад. Он отошёл на расстояние и вонзил свою алебарду в землю, затем опустился на колени и упёрся лапами о землю. Тело короля-муравья словно засветилось, и светящаяся броня покрыла всё тело короля-муравья.

Пока есть магия, он мог переделывать её снова и снова.

— Спасибо, что потрудился.

Когда Ал обрушил своё копьё на восстановившуюся алмазную броню, её остриё пробило броню, и алмаз рассыпался, как звёздная пыль.

— Так что это не случайность, я уже знаю, куда тыкать и где разбить.

Хотя его собственная броня была разбита дважды, король-муравей всё равно восстановил свою алмазную броню.

Но на этот раз она отличалась от брони, которую он только что носил. Сверху на броню нагромождалось ещё больше брони, и она становилась всё больше и больше.

— Эй, эй, а ты двигаться-то сможешь?

Ал выдал ошеломлённый голос, как если бы перед ним оказался великан.

Король-муравей, который теперь был в два раза больше, двигался с оглушительным шумом. Но он двигался так медленно, что даже ребёнок мог легко убежать от него.

— Тут?

Ал, увидев, что он не может толком передвигаться, метнул копьё и вонзил его в алмазную глыбу.

Копьё воткнулось и побежала трещина, но броня не разбилась. Алмазная магия наложилась на

трещину, предотвратив её разрушение.

Обнадёженный тем, что она неразрушима, король-муравей засмеялся по другую сторону толстого слоя алмазов.

Теперь его броня превратилась в цитадель, в которую мог войти только он, и она защищала только короля-муравья.

— Ну хорош, нет смысла спасаться только самому, ну да ладно.

Ал разговаривал с королём-муравьём, держа в руках копьё, которым он его пронзил.

— Кстати, ты же не думаешь, что ты единственный, кто может использовать магию?

В руках Ала появилось пламя.

Муравей показал удивлённый вид, но Ал не обратил на него никакого внимания и покрепче сжал копьё. Пламя обуяло всё копьё, оно дошло даже до кончика пронзённого острия.

Пламя проникало между маленькими трещинами, прорываясь сквозь алмазные стены и опутало короля-муравья.

Даже если бы он попытался погасить пламя на себе, всё его тело было покрыто алмазами, так что он не смог бы даже потушить его своими лапами. Пламя распространилось дальше и прожгло всё тело короля-муравья.

— Ну что, хочешь выйти?

Ал взывал короля-муравья, который горел и пылал внутри. У него уже не было времени даже на то, чтобы разрушить магию, так что его единственным выходом было разбить их вдребезги.

— Хотя нет, сгори-ка ты там.

По другую сторону алмазов король-муравей горел красным пламенем, его тело обуглилось, а из трещин повалил дым. Не имея возможности выбраться, сгорело только то, что внутри, оставив внешнюю оболочку, состоящую из алмазов.

Муравьи, окружившие Рэя, который не мог бросить свою любимую лошадь, одновременно схватились за копья.

Их замысел был не в том, чтобы подождать, пока его поглотит бездонная трясина, а в том, чтобы добить его броском копий.

Десяток копий были выпущены и устремились к Рэю, но он не попытался их отбит, наоборот, он вонзил собственное копьё в трясину.

— Сдуй всё!

Как только копьё вонзилось в трясину, трясина взорвалась. Он расплескал грязь и сдул даже копья, летящие в его сторону.

В земле образовалась большая яма, трясина исчезла, и Рэй приземлился на дно этой ямы вместе со своей любимой лошадью Дианой.

Рэя овевал ветер, он дул, словно защищая его.

Вокруг этой большой ямы муравьи пытались как-то выбраться наверх.

Рэй быстро пробежал глазами и увидел двух муравьёв-гвардейцев, отчаянно пытающихся спастись среди поднимающихся муравьёв.

— Бежать вздумали?!

Рэй встал, опёрся ногами на подлокотник седла, пнул лошадь и спрыгнул с её спины.

— Ветер!

Прыгнувший Рэй закричал, и ветер, который танцевал вокруг него, подул и поднял тело Рэя.

Плащ на его спине уловил ветер, расправился, как пёрышко, и стал парить в воздухе.

Муравьи вокруг него удивились, увидев летящего Рэя, но он запрыгнул на их головы и плечи как на точки опоры.

— Вот тебе!

Он напал сверху на одного из убегающих гвардейцев и проткнул ему голову.

Он вытащил своё копье, ударил ногой и прыгнул, пока тело муравья не упало, чтобы отыскать второго сверху.

— Вот ты где!

Он манипулировал ветром и пошёл в атаку прямо сверху. Гвардеец поднял голову к небу и попытался убежать, но Рэй ударил его копьём в спину и пригвоздил к земле, как насекомое.

Муравьи вокруг него попытались окружить Рэя, но он сделал кувырок по воздуху, отрубил головы муравьям, пытавшимся окружить его, после чего вернулся к своей любимой лошади Диане.

Ал, который уже победил короля-муравья, недовольно посматривал на Рэя, когда тот летел обратно по воздуху.

— Чего тебе?

— Строишь из себя крутого. То, что ты умеешь летать, не делает тебя крутым. Я — капитан, а ты — мой зам.

— Ну конечно, я знаю. Но если посмотреть на то, что мы сегодня сделали, я уверен, что госпожа Ромелия поймёт, кто является наиболее подходящим капитаном.

— Фигню не неси! Я первый победил!

— А я почти невредим. Как твоя рана на груди, в порядке? Ты харкаешь кровью, может тебе отдохнуть, а?

Ал и Рэй грызлись посреди поля боя.

— Ага, щас, это просто царапина, мне даже не больно.

— А разве ты не бледный как смерть? А ещё у тебя идёт кровь из ног? Иди-ка отдохни.

— Зато ты так распереживался, когда твоя лошадка собиралась утонуть, в следующий раз я обязательно покажу твою бестолковость перед капитаном Роми.

— Да что ты говоришь, ну тогда я всем расскажу, что ты до сих пор собираешь камни, и делаешь коллекцию. Если подумать, было время, когда одним из твоих самых заветных камней оказался помётом животного.

— Слыш, ты же сказал, что никому об этом не расскажешь! Ну всё. Я разозлился. Я не собирался этого говорить, но я расскажу всем, как ты случайно влетел головой в свинарник, когда тайком тренировался летать, да уж, увидеть тебя, покрытого говном — это был

настоящий шедевр.

— Ты видел! Расскажешь это госпоже Ромелии, и завтра не увидишь солнца.

— А ты думаешь, что сможешь сегодня поужинать?

Оба сжали копья, держа их наготове.

— Капитан Ал, заместитель Рэй.

Они уже собирались прирезать друг друга, когда солдат остановил их.

— Всё закончилось, можно выдвигаться!

Когда они осмотрелись, то увидели, что муравьи, охранявшие периметр короля-муравья, были в основном истреблены.

— Ничего не поделаешь, временная пауза. Всем собираться и готовиться к прорыву.

Солдаты, закончившие истребление, стали собираться.

Никто из них не хотел препираться посреди поля боя. Они просто ждали, пока их подчинённые, которые подавляли муравьёв, соберутся.

— Сейчас мы ударим в тыл врага, не останавливаясь, мы прорвёмся одним махом.

Король-муравей пал, и у них больше нет командира. Муравьи видят только то, что спереди, так что они могут легко ударить им в тыл.

Но им некогда отдыхать. Даже с тыла всего пятьдесят кавалеристов могут прорваться и уничтожить войско численностью в тысячу муравьёв.

— Не рушьте строй и считайте, что те, кто отступит, умрут первыми. Скачите за мной что есть мочи.

Рэй обратился к солдатам.

— Капитан Ал! Это…

Как раз в тот момент, когда он собирался отдать приказ к штурму, один из солдат указал в бок.

Далеко позади показалась группа всадников, прежде чем они успели заметить их появление. Их насчитывалось около сотни.

— Чьи это солдаты?

Между солдатами, увидевшими табун лошадей, пробежал ужас.

Гарнизон Кешью имеет здесь только 50 кавалеристов, и подкреплений не планируется.

— Это королевство Хамел?

Как бы ни была перестроена линия обороны, она не выдержит, если на них обрушится кавалерийский натиск.

Даже если они сейчас отправятся за подмогой, их главный лагерь находится далеко, и между ними зажата тысяча муравьёв.

— Нет, это не они! Успокоиться!

Резкий голос Рэя дисциплинировал растерянных солдат.

— Это союзники.

Флаг королевства Лайонел был поднят над головами группы всадников.

http://tl.rulate.ru/book/69340/1998195